

А вы говорите по-французски?

Цирилла Грей

Регион Пикардия, департамент Сомма, поместье "Château Ensoleillé" в 160 километрах от Парижа.

Цирилла не могла поверить, что наконец-то, через столько лет ожиданий, они наконец-то смогли уехать из Китая и отправиться отдыхать. Наконец-то из душного жаркого города напрямик в теплое, нежное французское лето. О, благословенная Европа! Цирилла чувствовала себя так, словно ее день рождения наступил на месяц раньше. Ее настроение, и без того прекрасное, стало еще лучше, когда только шасси самолета, доставившего их в Аэропорт ле Туке на Опаловом берегу, коснулись посадочной полосы. Снаружи их уже ждал личный водитель Матиаса на черном кадиллаке. Матиас порывался встретить сам, но Цирилла убедила, что обычного водителя вполне будет достаточно, чтобы привезти их царские особы в поместье.

- Через полчаса будем дома, - сообщила Цирилла мужу. Дочки, щебеча между собой, уже уселись на заднее сиденье, и Цирилла устроилась рядом с ними, чтобы оставить мужу свободным переднее сиденье рядом с водительским. - Надеюсь, тебе понравится в нашей темной Европе. Это, конечно, не просвещенный Китай, но мы стараемся.

Водитель поприветствовал их на французском языке, придерживав перед Цириллой и девочками дверь, затем замер в нерешительности, не зная точно, стоит ли ему открывать дверь перед Котом. Цирилла хихикнула, наблюдая за водителем, затем высунулась в открытое окно.

- Не нужно, Реми, мсье Гунмао в состоянии сам открыть себе дверь, - водитель слегка поклонился и сел за руль, заводя мотор.

Мао Чун

Кот никогда не забирался так далеко от Китая. Заграницей для него были Корея, Япония, Филиппины, но он как-то не рвался в Европу и много лет Цирилла ездила на родину одна. Сейчас Гунмао чувствовал себя немного неуверенно, но старался это не выдавать. Он не понял, что Кошка сказала водителю, но сел на переднее сиденье возле водителя, когда дамы разместились на заднем.

Было неприятно не понимать, о чем говорят все вокруг. Гунмао вообще не знал французский, он не понимал ни отдельные слова, ни расхожие фразы, и поэтому чувствовал себя глухонемым лунатиком. В аэропорту было чуть проще - по-английски он понимал от полутора до трех цензурных слов, и поэтому хотя бы мог понять, что объявления дублируются на английском. А дальше было вообще сложно. Например, он не понял, над чем смеялась Цирилла, говоря с водителем.

Вообще было непривычно видеть за рулем человека, явно не привыкшего дратья и

стрелять. В представлении Кота водитель всегда был телохранителем и мальчиком на побегушках, но во французских поместьях, видимо, не привыкли стрелять и делить власть силовыми методами.

- Здесь кто-нибудь кроме вас понимает путунхуа? - уточнил Гунмао у жены и дочерей.

Цирилл Грей

Цирилл перестала улыбаться, и, так как не видела лица мужа, только по тому догадалась, что он чувствует себя немного не в своей тарелке, что было вызвано, скорее всего, тем, что он не понимает, о чем они между собой говорят.

- Мой поверенный немного знает путунхуа, ему приходится часто сотрудничать с нашими банками, но вряд ли вам удастся пересечься в этот раз, - ответила Цирилл на вопрос Кота. - А что касается остальных...то не думаю. Если они и знают какой-то язык, кроме французского, то это английский.

В конечном счете, Кот не постарался ради нее хоть немного выучить один из ее родных языков, и Цирилл считала, что это его огромное упущение, потому что так ему было бы проще общаться с окружающими. Она считала, что он сильно преуменьшает свои возможности в пользу своей лени.

- Водитель собирался открыть перед тобой дверь. Я сказала ему, что ты в состоянии сделать это сам, - пояснила она. Машина, мягко гудя, выехала на шоссе, и вдоль дороги потянулись бесконечные зеленые поля и пасторальные деревушки в несколько словно бы игрушечных домиков. Воздух здесь был не в пример чище, чем в Пекине.

- Не переживай насчет этого, - попросила она Кота, подавшись вперед, чтобы коснуться его плеча ладонью в подбадривающем жесте. - Я буду все тебе переводить. Хотя это и не очень удобно, но мне не доставит сложностей.

Мао Чун

Гунмао улыбнулся, когда Кошка все перевела и объяснила. Так неуверенность пропадала, и можно было искать плюсы во всей этой ситуации. Например, что он не на работе, и тут его работать никто не заставит. Что вокруг красиво, чистый воздух, рядом Кошка и дочки и начинается самый настоящий отпуск, каких у них отродясь не бывало.

- Значит, я могу прямо говорить с тобой о чем угодно, и никто другой это не поймет? - Гунмао хитро прищурился, обернувшись на супругу. - А ты при необходимости переведешь мои слова так, как нужно?

Это было даже хорошо. Если бы Коту было очень важно, что о нем думают окружающие, он бы подался куда-то, где не нужно убивать людей. Конечно, ему хотелось, чтобы его уважали, воспринимали всерьез и не смеялись у него за спиной, но тут он надеялся на заверения Цириллы, что в этом мире как нигде вопрос решали деньги. Гунмао выглядел как человек, который воспринимал приехавший за ними кадиллак как должное. Он вспоминал все, чему его учил Тигр, и к чему долгие годы

приучала Цирилла, чтобы действительно держать лицо и выглядеть соответственно статусу. Это в Пекине он был фу шан шу и уважаемый человек, тут он был мужем своей жены.

Цирилла Грей

- Если только ты не будешь говорить какие-нибудь...непристойности, - Цирилла вернула мужу не менее хитрый взгляд, прищурившись точь-в-точь как он. За столько лет совместной жизни она почти научилась копировать его манеру так лукаво и нагло смотреть. - Их я переводить отказываюсь.

Цирилла улыбнулась своим мыслям, едва подумав о том, что наконец-то можно будет остаться наедине с мужем не после долгого рабочего дня, а уже с самого утра, которое наверняка наступит не раньше, чем в обед. Если они вообще не захотят вылезать из постели, это никого не удивит, а дочери и сами прекрасно найдут, чем заняться.

Цирилле хотелось показать Коту дом. Он был, конечно, не такой роскошный, как замок, в котором росла Шири, где Цирилла однажды бывала, но вся эта вычурная роскошь действовала на нее удручающе. Это не трогай, тут не облакачивайся, руки об гардины не вытирай, на перилах не катайся - скукота, одним словом. Ей больше по душе было ее уютное поместье, совсем не похожее на замок или твердыню, каким, вероятно, был старый замок, сгоревший почти полвека назад.

- И еще, надеюсь, ты любишь собак, - с усмешкой добавила она, стараясь уловить реакцию мужа на эти ее слова. Она намеренно оставила это на потом.

Мао Чун

- Я разве часто говорю непристойности? - возмутился Кот с видом оскорбленной невинности.

Он, может, вообще сама вежливость и тактичность. Особенно в присутствии дочерей. Аж нимб светится. А вот следующий вопрос заставил Кота изумленно вскинуть брови. Он не ожидал провести отпуск в компании собак.

- Не очень, - ответил Гунмао. - В твоём дворце живет собака?

Насколько он знал, Цирилла тоже не любила собак, делая исключение для Тео. Тот был все же свой, родной, хоть и уродился тем еще кобелем. Кот, как любой другой кот, к собакам относился очень настороженно. Они его не любили, он старался их не трогать. Бизонову Альбу он неоднократно обещал пристрелить, потому что при редких личных встречах эта тварь была готова сожрать его на месте, несмотря на заверения Бизона, что он ей не позволит. Пару раз Кот сталкивался с собаками, гуляя в зверином облике, и это вообще было неприятно. Один раз ему удалось отпугнуть бродячего пса, изогнувшись и зашипев, а в другой раз пришлось позорно улепетывать под мусорный бак, а оттуда на забор.

Цирилла Грей

- Случается, - не купилась на выражение поруганной честности на лице мужа

Цирилла, припечатав его этой суровой правдой. Она, может быть, была и не против, если он будет их говорить, но переводить их она точно не будет. Главное не хохотать каждый раз, когда Кот скажет что-нибудь этакое в присутствии третьих лиц.

- В поместье, - машинально поправила она, потому что дворец - это как раз очень вычурно и шикарно, нам такого не надо. Она же не принцесса там какая-нибудь. - И собаки, а не собака. Но это не мои собаки, я к их существованию никак не причастна.

По поместью вечно таскались собаки Матиаса. Большая часть их держалась на псарнях, но две или три борзые всегда толклись на кухне, выпрашивая объедки, а верный Гангстер вообще ходил за ним преданным хвостом. Именно с ним и предстояло свести близкое знакомство Коту. Цирилла и сама не любила собак, она была больше по кошкам, но раз они делили имущество с Матиасом, ей приходилось мириться с его зверинцем.

- Я, конечно, попрошу Матиаса убрать собак, но это не коснется Гангстера, он у него что-то вроде комнатной собачки, - ее собаки никогда не трогали, хотя Цирилла не скрывала своего к ним настороженного отношения. Иногда могла и ногой отпихнуть, когда настырные псы лезли под эти самые ноги.

Цирилла посмотрела в окно, с радостью узнавая знакомые места.

- Мы почти уже приехали, - сказала она. Они как раз сейчас проезжали мимо поля, на котором паслись мирные чистенькие буренки. - Отсюда недалеко.

Мао Чун

Вот так сразу Цирилла спалила его в присутствии детей, якобы он не был белым и пушистым и мог, о ужас, говорить пошлости.

- Кто такой Гангстер? - уточнил Кот.

Одно дело, если это была какая-нибудь дрожащая декоративная вошь, другое - если тварь вроде Альбы, лютая, свирепая и готовая сожрать все живое, что ей не по нутру. Кот не хотел проверять, насколько он способен договориться с чужими собаками, он просто предпочел бы находиться на расстоянии от них.

За окном пробежало поле, на котором паслись коровы. Сельская идиллия, даже удивительно, что так близко к столице. В окрестностях Пекина на таком расстоянии находились склады, промзоны и прочая инфраструктура, необходимая для поддержания жизни в Северной Столице, но во Франции жило мало людей, здесь жизнь была устроена иначе. Здесь возле Парижа паслись коровы, мимо которых проходила дорога, достаточно хорошая для кадиллака.

Цирилла Грей

Цирилла любовалась окрестностями, которые всегда казались ей какими-то неестественно идеальными, словно нарисованными. Погода была словно на заказ - солнечная и теплая, легкий ветерок обдувает лицо и играет с волосами. Хотя Цирилле больше нравился юг Франции за его близость к Средиземному морю, здешние места она всегда встречала с теплотой и радостью.

- Охотничий любимец Матиаса, - ответила она. - И я считаю, что его кличка намного суровее его самого. Он немного похож на Тео, хоть и другой породы.

Машина свернула с шоссе на дорогу поменьше, но такую же ровную и прямую, и минут через пятнадцать они проехали кованые простые ворота, за которой начиналась территория поместья. Подъездная дорожка, мягко шурша гравием под колесами кадиллака, с двух сторон огибала большую зеленую клумбу, поднималась по небольшому склону и заканчивалась возле парадных дверей поместья. Со стороны поместье не выглядело большим, но оно уходило вглубь территории, и тем самым добирало жилой площади.

- Мы приехали, - оповестила она семейство и, не дожидаясь, пока перед ней распахнут все двери, вышла из машины.

Мао Чун

Тео был, в первую очередь, человеком. И как бы он ни носился за мячиком в зверином облике, Гунмао никогда не забывал, что он не совсем пес. Но это все равно были разговоры ни о чем, потому что Гангстера убирать не будут. Хотелось бы, чтобы хотя бы убрали остальных.

Кот тоже вышел из машины и осмотрелся. Перед ним был роскошный особняк, какие в Поднебесной не строили за неимением лишнего места. Если бы Гунмао увидел подобное здание в Пекине, он бы подумал, что это какой-то музей, а никак не жилой дом, но тут было красиво. Кот заметил ухоженный газон и клумбы, подумав, что если бы что-то подобное было бы в доме Тигра, синим фонарям было бы чем заниматься круглосуточно, ухаживая за всем этим, чтобы оно выглядело настолько ухожено.

- Здесь красиво, - сказал Гунмао.

Было тепло, но не душно. И воздух здесь пах совсем не так, как в Пекине или Тяньцзине. И все же Гунмао чувствовал себя как человек, находящийся не на своем месте. При этом для Цириллы и дочерей это место было хорошо знакомым.

Цирилла Грей

- Спасибо, - Цирилла благодарно улыбнулась, ей было приятно, что ее жилище хвалят, ведь изначально поместье было не в таком ухоженном состоянии, и пришлось кое-что переделать, чтобы привести его в тот вид, в котором оно было сейчас. У ее деда были свои представления о красоте и допустимой степени запущенности сада. - Надеюсь, тебе все-таки у нас понравится. Добро пожаловать в наш Солнечный Замок. Пойдем внутрь.

Шофер принялся выгружать их багаж, девочки уже ушли вперед них в дом, и Цирилла взяла супруга под руку, чтобы вместе с ним подняться по ступеням и войти в холл с лестницей на второй этаж. Перед дверью стоял дворецкий в черной атласной ливрее и белых перчатках, он с поклоном открыл перед ними дверь и поприветствовал гостей, ясное дело, на французском языке.

- Здравствуй, Этьен, рада тебя снова видеть, - сказала Цирилла и вошла в дом

первой, как и подобает леди. - Я хочу, чтобы чувствовал себя здесь свободно, - продолжила она, обращаясь к мужу. Она примерно могла его понять, что здесь все непривычно, и это заставляет ощущать некую скованность. - Это и твой дом тоже. И ты здесь такой же хозяин, как я или Матиас.

- Наша комната в левом крыле, дети живут на втором этаже, - она взглядом указала на лестницу. - Матиас должен быть дома, я хочу наконец-то вас познакомить. А, вот и он.

Матиас Флери

Матиас считал, что сегодня день был определенно торжественным, потому что Цирилла наконец соизволила привезти своего китайца, существование которого входило в разряд мифических. По крайней мере за те тридцать или почти около того лет, что она была за ним замужем, Матиас ни разу его не видел. И знал о нем очень мало, потому что сестра все расспросы пресекала и рассказывать что либо отказывалась. Что, конечно же, только подогревало интерес к этой загадочной персоне.

Отдав последние указания по приготовлению комнат к приезду его любимых девочек, Матиас из окна второго этажа увидел подъезжающий к поместью кадиллак, и поспешил спуститься вниз по лестнице.

- Наконец-то! - с мальчишеским задором сказал он, сопровождая свои слова приветственной улыбкой. - Наконец-то эта особа перестала вас прятать и привезла в наши края! - он окончательно спустился и прошествовал поприветствовать нового члена их европейской семьи. Он совершенно непосредственно протянул руку для рукопожатия. - Матиас Флери, можете звать меня просто Матиас. Надеюсь, добрались хорошо?

Мао Чун

Кот смотрел по сторонам. Он лишь чуть кивнул дворецкому, затем окинул взглядом обстановку дома, просторного, богатого и ухоженного. Гунмао прислушался, но нигде не было слышно цокота собачьих когтей по полу, поэтому можно было немного расслабиться.

А потом появился Матиас. Он был то ли дядей, то ли братом Цириллы и смотрелся не как привыкший почивать на перинах граф, а как человек, который как минимум умел драться и был в неплохой физической форме. Он выглядел приветливо, но говорил на французском, поэтому Гунмао не понял ни слова из того, что ему было сказано. Он не стал кланяться в ответ на приветствие, вместо чего пожал протянутую ему руку и вежливо улыбнулся.

- Рад знакомству, - сказал он на путунхуа. - Чун Мао.

Кот разобрал, что Матиас представился, просто потому что Кошка уже называла это имя много раз, и поэтому представился в ответ, хотя сильно подозревал, что родич

Цириллы поймет в его словах не больше, чем разобрал Гунмао в изначальном приветствии.

Цирилла Грей

Цирилла улыбнулась брату, хотя сложно было сдерживаться, чтобы не ответить ему чем-нибудь ядовитым. Прячет! Да никого она не прячет, она всеми силами пытается вытащить супруга в свет, но он отчаянно сопротивляется. Это не было полностью правдой, потому что существовали обстоятельства с которыми они были вынуждены мириться.

- Он не знает французского языка, - за мужа ответила Цирилла, обращаясь к Матиасу с заметным неудовольствием. - Я, кажется, говорила тебе об этом, и не один раз, - и, перейдя на путунхуа, пояснила, - Опуская ту часть, в которой он обвиняет меня в сокрытничестве тебя, Матиас спрашивает, как мы добрались.

Откуда ни возьмись выскочил серый, словно присыпанный пеплом, Гангстер и бросился к своему хозяину, чудом не угодив под ноги Цирилле и лишь в последний момент увернувшись от ее колена. Она даже пожалела, что и в этот раз не дала ему пинка, хотя, конечно, эти были ее самые отчаянные мечты, она бы все равно так никогда не сделала.

- Матиас, уйми его, - бросила Цирилла. Пес ткнулся носом в ладони Матиаса, тут же крутанулся на месте и подбежал к Коту, чтобы обнюхать его брюки. - Вот это Гангстер. Кажется, настроен довольно дружелюбно, но я все равно попросила Матиаса его убрать.

Матиас Флери

Поняв, что ничего не понял, Матиас вопросительно и как-то извиняюще приподнял брови, пожимая руку китайцу. С языковым барьером начинались ощутимые проблемы, и, если бы здесь не было Цириллы, они бы так и продолжали глядеть друг на друга, словно два барана на новые ворота, не понимая ни слова из того, что говорит другой. Матиас кашлянул, словно пытался убить неловкость, возникшую этим словесным недопониманием, и отвлекся на разрядившего обстановку Гангстера.

- Гангстер, место, - без особого энтузиазма велел он псу, крутившемуся под ногами и явно желающему познакомиться с новым возможным другом. Пес неохотно подчинился, но продолжал поглядывать на китайца со смесью интереса и преданности.

- В общем, обед подадут через час. Отдохните с дороги, а потом отпразднуем ваш приезд, ок? Габриэль расстарался и наготовил на роту солдат, когда узнал, что вы приедете, – предложил Матиас, переводя взгляд с Цириллы на Чуна Мао, где непонятно, что его имя, а что фамилия.

Мао Чун

Коту пришлось отвлечься от осложненного языковым барьером знакомства с Матиасом, потому что к ним подбежала собака. Серый пес казался существенно более дружелюбным, чем бизнова Альба, но все же не внушал Гунмао доверия. Пес еще и ткнулся носом в штанину, наверняка оставив на ней шерсть и слюни. Кот не был чистоплюем, он просто не доверял собакам. Он замер, глядя на пса, но все же постарался сохранить лицо, чтобы не казаться трусом перед родственником Кошки.

- Спасибо, - сказал Гунмао супруге, когда та сказала, что попросила Матиаса убрать собаку.

Пес отошел в сторону, хоть и явно не хотел этого делать. Гунмао проводил его внимательным недоверчивым взглядом, но затем вежливо улыбнулся, чтобы придать уверенность выражению своего лица.

- Я не понимаю, что сказал Матиас, но передай ему, что у него очень красивый пес, - сказал Гунмао. - И что добрались мы хорошо.

Цирилл Грей

Пес все-таки послушался, хотя Цирилл предполагала, что вреда от него все равно никакого, кроме слюней. Но тут она разделяла нелюбовь мужа к собакам. Кошки как-то по-приятнее. Она перевела брату сказанное мужем, затем прибавила, что они пойдут приведут себя в порядок, на чем и разошлись - Матиас отправился в сторону гостиной, а Цирилл собралась увести мужа в хозяйскую спальню. Гангстер, печально вздохнув, потрусил следом за Матиасом, цокая по каменному полу.

- Пойдем, - позвала она, подцепляя Кота под локоток. - До обеда еще час, хочу переодеться и прихорошиться. Могу потом показать тебе дом, если интересно, - предложила она. - Здесь мой кабинет, - она кивнула на дверь справа, когда увела Кота в левое крыло здания. - Но надеюсь в него на этот раз даже не заглядывать. А это наша комната.

Цирилл с удовольствием скинула туфли перед банкеткой и опустилась босыми стопами на пушистый ковер, затем расстегнула жакет - в это время года даже на севере Франции было жарко, и она уже пожалела, что надела костюм, а не какой-нибудь летний сарафан.

- Как ты себя чувствуешь? - любопытствовала она, имея в виду не столько физическое состояние, сколько эмоциональное.

Мао Чун

Кот слушал то, что Цирилл рассказывала о расположении комнат, потому что предпочитал ориентироваться там, куда его заносило. Он запомнил расположение кабинета и путь от главного входа к спальне. Комната оказалась огромной и светлой, и выглядела она так, будто располагалась не в родовом поместье, а в современной квартире, где не так давно делали ремонт. Обычно он воспринимал поездки Кошки в Европу как должное, но не задумывался, что поместье для ней было еще одним домом. Ухоженным, обжитым и наверняка обставленным по её

вкусу. И в то же время он впервые оказался здесь с ней, несмотря на то, что они были женаты уже кучу лет.

Он чувствовал себя не в своей тарелке, но старался освоиться и держать лицо. Ему было особенно сложно из-за того, что он не знал ни языка, ни традиций, и при этом не хотел выглядеть нелепо хотя бы перед Матиасом и работавшей в доме прислугой.

- Я надеюсь, что ты подскажешь мне, как мне стоит себя вести, - честно сказал Кот. - Например, на обед нужно идти в костюме, или можно надеть джинсы?

В доме Тигра по такой жаре никто бы не обломался выйти к обеду в трениках и майке, но подобных деталей гардероба он с собой во Францию вообще не брал.

Цирилл Грей

Цирилл сняла жакет и положила его на банкетку, чтобы чуть позже убрать. Здесь все было так, как она любила - светло, уютно, и на столике снова стояли свежие белые розы.

- В джинсах наверняка будет жарко, - ответила она как можно деликатнее, как делала всякий раз, когда ей предстояло консультировать Кота по поводу его внешнего вида. Когда они только начали жить вместе, она никогда не настаивала на том, чтобы он одевался как-то по-особому, но постоянно подсовывала ему те вещи, которые, как ей казалось, выглядели достойнее на фоне того, что уже было в его шкафу, и постепенно, очень незаметно, переучила носить качественные дорогие, но не вычурные или броские вещи. - Лучше надеть легкие летние брюки и какую-нибудь светлую рубашку. Этого будет достаточно, мы же не на приеме у Королевы, чтобы надевать смокинги.

Цирилл, конечно, любила красиво и дорогобогато приодеться, когда представлялся для этого подходящий случай, но ей не хотелось, чтобы у Кота сложилось впечатление, будто он приехал в музей. В пижаме к обеду выходить нежелательно, но и рядиться в мантии и бальные платья никто не заставляет.

- Просто будь собой, - улыбнулась она, обнимая Кота за плечи. - Только не той твоей половиной, которая родилась в порту и носит трехзначный номер, а твоей лучшей половиной. Генеральный директор компании Хусин, мой любимый муж и просто очень обаятельный мужчина.

Мао Чун

- Я вице-президент, а не генеральный директор, - поправил Кот.

Генеральным директором в Хусин официально числился некий свадебный генерал, который в случае чего окажется виновен, если вскрыется хотя бы часть махинаций с отмыванием денег. Кот был не согласен и с тем, что его официальная должность в компании - это его половина. Это была всего лишь маска, которую он носил с немалым трудом и не без вечных понуканий со стороны Тигра.

- А моя лучшая половина - быть твоим мужем и отцом наших детей, - сказал Гунмао.

- Но я могу вести себя как уважаемый бизнесмен, а не как фу шан шу. Здесь есть специально обученный человек, который погладит брюки и рубашку?

В Китае одежду практически никогда не гладили, но супруга отучила Кота от этой национальной традиции, а постепенно и рядовая братва в офисе Хусин стала все чаще ходить в выглаженных рубашках и приличных костюмах.

Цирилла Грей

- Тем более, - Цирилла поцеловала Кота в щеку и отпустила его, чтобы повесить жакет в шкаф и найти платье, которое она наденет к обеду. Она никогда не интересовалась тем, чем занимается Кот в офисе и какую должность он там занимает. Ей было достаточно того, что он - большая шишка, и его слушаются сорок девятые. - Ты важный человек, а с важными людьми выгоднее дружить, а не ссориться. И не думай, что Матиас будет следить за тобой, как коршун. Он военный и тоже не всю жизнь ел с серебряной ложки. К тому же он не захочет меня расстраивать, а я могу расстроиться, если пойму, что он плохо к тебе относится.

Цирилла погрузилась в поиски в шкафу. У нее всегда было много одежды, но обычно она не утруждала себя длительными раздумьями. Ей шло все, и этим можно было пользоваться. Разве что подобрать что-то, подходящее под конкретный случай.

- Да, оставь их на той вешалке возле двери, и, пожалуйста, повесь туда же мое платье, - она положила на кровать одно из легких платьев, что сочла пригодным для нынешнего обеда. Его нужно было отпарить, а Цирилла никогда не занималась такими вещами в этом доме. должны же быть какие-то плюсы в том, что у тебя куча денег, что можно нанять людей, которые будут за тебя все делать.

- Ванная там, - она указала на дверь в противоположной стене комнаты. - Если нужно.

Мао Чун

Кот достал из чемодана светлые летние брюки и белую рубашку с длинным рукавом, чтобы при первом знакомстве с Матиасом не светить татуировкой на плече. Он повесил эти вещи и платье Цириллы на вешалку там, где она сказала.

Гунмал пока не делал для себя никаких выводов о Матиасе. Тот любил собак, но это еще не было поводом ему не доверять. Бизон вон тоже души на чаял в своей Альбе, но при этом входил в круг ближайших друзей Кота. Раз родственник Кошки был военным, а не просто утонченным аристократом, привыкшим томно распивать утренний кофий, оттопырив мизинец, это могло облегчить их взаимопонимание.

- Да, я схожу в душ, - ответил Гунмао. Это должно было помочь прийти в себя после долгого перелета.

Кот выложил из карманов и положил на стол телефон, сигареты, зажигалку и бумажник, затем повесил сам пиджак на спинку стула. Он снял часы и также положил их на стол.

- Составишь мне компанию? - спросил Гунмао и хитро улыбнулся супруге.

У них было еще полно времени до обеда, куда больше, чем нужно просто для того, чтобы принять душ и переодеться.

Цирилла Грей

Цирилла проводила взглядом пиджак Кота, оказавшийся в итоге на спинке стула, и подавила рвущийся наружу смех. Можно вытащить Кысю из Тяньцзиня, но вытащить Тяньцзинь из Кыси оказалось неподвластно даже ей. Но подобные привычки казались ей довольно милыми, скорее добавляющими Коту какой-то бунтарской изюминки, чем портящими общее об нем впечатление. Что и говорить, она любила Кота со всеми его несовершенствами. Даже если потом ей и приходилось наводить следом за ним порядок. Есть грехи и пострашнее одежды, оставленной в неподходящем для этого месте.

- Не буду отрицать, что такая идея приходила мне в голову, - она вернула мужу хитрую кошачью улыбку. - Вообще я хотела за этот час немного показать тебе дом, но мы можем посмотреть его и после обеда, - наконец благосклонно закончила она.

Ей тоже не помешает освежиться после поездки и смыть всю эту, образно говоря, дорожную пыль. Тем более, если поступило прямое предложение, от которого так трудно отказаться.

- И знаешь, у меня там есть совершенно роскошная большая ванна, - добавила Цирилла словно бы между прочим. Как приятно окунуться в теплую воду, полную всякой ароматной разноцветной пены, включить музыку (да, у неё там есть музыкальный центр) и провести полчаса в расслабленной неге. В компании любимого мужа.
